

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» ([www.echr.today](http://www.echr.today)). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* ([www.echr.today](http://www.echr.today)). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

## **Яносевич против Швеции**

**Janosevic – Sweden (№ 34619/97)**

Постановление от 23 июля 2002 г. [вынесено I Секцией (в предыдущем составе)]

**Факты** В 1995 году после проведения проверки налоговой отчетности фирмы заявителя – таксомоторного парка, сотрудники местного налогового ведомства составил отчет о проверке, в котором указывалась суммы дополнительного налогообложения заявителя. Получив объяснения заявителя, сотрудники налогового ведомства увеличили сумму его задолженности по налогам, а поскольку представленная в его налоговых декларациях информация оказалась неправильной, от него также потребовали уплаты дополнительных налогов. Общая сумма дополнительных налогов превышала один миллион шведских крон (включая более 160 000 шведских крон в качестве дополнительного налогообложения). Заявитель обратился в налоговое ведомство с просьбой пересмотреть свои решения, а также ходатайствовал о предоставлении отсрочки в их исполнении, поскольку ни просьба о пересмотре решений, ни обращение в суд не дали результатов. Налоговое ведомство отказало заявителю в предоставлении отсрочки, потому что он не смог предоставить обеспечение, гарантирующее уплату налогов. Административный суд лена оставил решения налогового ведомства в силе и отказал заявителю в возможности последующего судебного обжалования. Местная служба исполнения решений государства обратилась в Окружной суд с целью объявления заявителя банкротом. В июне 1996 года заявитель был объявлен банкротом. Его жалоба на данное решение была отклонена. Впоследствии процедура банкротства была прекращена ввиду отсутствия активов фирмы. В феврале 1999 года налоговое ведомство подтвердило свои решения в отношении дополнительного налогообложения и взысканий, а в декабре 2001 года административный суд лена признал их законными. Производство в отношении поданной заявителем жалобы до сих пор ведется в Апелляционном административном суде.

### **Вопросы права** *По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции.*

(а) Вопрос о применимости пункта 1 Статьи 6 Конвенции.

Налоговые споры обычно не относятся к сфере прав и обязанностей гражданско-правового характера, несмотря на то, что их разрешение выливается в вопрос о деньгах. Однако возникает вопрос, является ли акт дополнительного налогообложения предъявлением «уголовного обвинения». Что касается внутригосударственной классификации дополнительных налогов, то дополнительные сборы предусматриваются различными нормативными актами в сфере налогового права, а не уголовным законодательством, определяются налоговыми ведомствами и административными судами и явно рассматриваются в качестве административных санкций. Следовательно, они не могут считаться институтом уголовного права во внутригосударственной правовой системе. По природе своего применения дополнительное налогообложение производится в соответствии с законодательством,

обращенным ко всем налогоплательщикам, а не только к определенной группе обладающих специальным статусом людей. Более того, хотя оно применяется на объективных основаниях без необходимости установления преступного умысла или небрежности, это с необходимостью не лишает налоговое правонарушение своего уголовно-правового свойства. Дополнительное налогообложение не является денежной компенсацией государства за неуплату налогов субъектом налогообложения. Скорее всего, его главной задачей является оказание давления на налогоплательщиков в целях исполнения ими своих обязанностей и применение мер ответственности к нарушителям. Поэтому налоговые санкции имеют как предупредительное, так и карательное значение. Об этом свидетельствует тот факт, что заявитель был «обвинен в совершении уголовного правонарушения», а это в свою очередь подтверждается суровостью потенциального и реального наказания, несмотря на тот факт, что дополнительное налогообложение не могло быть трансформировано в лишение свободы. Поэтому Статья 6 Конвенции подлежит применению.

(b) По поводу доступа к правосудию.

Налоговые ведомства являются административными органами, которые не могут удовлетворять требованиям Статьи 6 Конвенции. Однако система, при которой в полномочия налоговых ведомств входит применение санкций, выражающихся иногда в крупных суммах, может стать предметом обжалования на основании Статьи 6 Конвенции, коль скоро любое решение данных ведомств может быть обжаловано в суде полной юрисдикции. В компетенцию административных судов Швеции входит рассмотрение вопросов, касающихся дополнительного налогообложения. Хотя процессуальная сторона их деятельности носит уголовно-правовой характер для целей применения Конвенции, несмотря на то, что в соответствии с законодательством страны они не обладают подсудностью по уголовным делам, к их подсудности относится рассмотрение всех аспектов дел, находящихся в их производстве, а также полномочие отменять обжалуемые ведомственные решения.

Поэтому, рассмотрение спора в настоящем деле производилось судами, предоставляющими требуемые Статьей 6 Конвенции гарантии. Однако остался открытым вопрос, не был ли заявитель лишен эффективного доступа к правосудию применением правил обжалования решений. Решения налоговых ведомств повлекли серьезные последствия для заявителя, а некоторые из них было бы трудно исправить, даже если ему удалось бы добиться их отмены. Хотя его признали бы банкротом лишь на одном основании существования задолженностей по налогам, и дополнительные налоги не были бы уже уплачены вовсе, предпринятые меры по исполнению принятых решений и ситуация, в которой он оказался, указывали на необходимость производства разбирательства по данному делу быстро. Однако налоговое ведомство не подтверждало свои решения, пока не прошло три года с момента, когда заявитель просил об их пересмотре, и когда процедуры исполнения решений и производство по вопросу о приостановлении исполнения решений были завершены. Обстоятельства дела не дают никакого объяснения такой задержке. Учитывая то, какие важные для заявителя вопросы подлежали разрешению, налоговое ведомство не сумело действовать с требуемой оперативностью, неправомерно задержав рассмотрение дела судом и лишив заявителя эффективного доступа к правосудию.

**Постановление Вывод:** допущено нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

(c) По поводу продолжительности производства по делу.

На заявителе «существенно отразилось» составление и незамедлительное предъявление ему аудиторского отчета налогового ведомства. Производство по делу до сих пор ведется и уже тянется практически шесть лет и восемь месяцев. Дело заявителя затрагивало вопросы определенной сложности, но, при этом, оно практически три года находилось на рассмотрении налогового ведомства и два года и девять месяцев на рассмотрении Административного суда лена. Вины заявителя в затягивании рассмотрения своего дела не усматривается. Примененные меры исполнения решений требовали быстрого рассмотрения дела заявителя, поэтому длительность производства по делу должна объясняться только бездействием властей.

**Постановление** *Вывод:* допущено нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

*По поводу пункта 1 и пункта 2 Статьи 6 Конвенции.*

(а) В принципе, при соблюдении определенных условий государства могут применять меры карательные санкции в связи с простыми или объективными фактами, независимо от того, являются ли они результатом преступного умысла или небрежности человека. Шведская правовая система предполагает, что оспаривание применения мер ответственности полностью зависит от волеизъявления налогоплательщика. Однако соответствующие нормы предоставляют средства правовой защиты, зависящие от субъективных критериев. Необходимо также учитывать и финансовые интересы государства – система налогообложения, основанная, главным образом, на предоставляемой самими налогоплательщиками информации, не сможет нормально функционировать без применения мер ответственности по фактам предоставления неправильных или неполных сведений. Поэтому применяемые шведским законодательством принципы укладывались в рамки разумных правил.

(b) Было бы неправильным считать, что Статья 6 Конвенции исключает возможность применения мер исполнения решений государства до вынесения окончательного решения о дополнительном налогообложении. Однако, поскольку преждевременное применение исполнительных мер может привести к серьезным последствиям и негативно отразиться на последующей защите интересов человека в суде, такие меры должны применяться при соблюдении разумных ограничений, создающих справедливый баланс различных интересов. В частности, когда исполнительные меры основываются на административных решениях и предпринимаются до судебного разбирательства спора. Финансовые интересы государства сами по себе не оправдывают немедленное исполнение решений о дополнительном налогообложении, поскольку дополнительные налоги не являются отдельным источником пополнения бюджета, а рассчитаны на оказание давления на налогоплательщиков.

Внимания заслуживает также и ответ на вопрос, могут ли быть возмещены взысканные дополнительные налоги и восстановлено ранее существовавшее правовое положение в случае успешного судебного разбирательства по жалобе налогоплательщика. Шведское законодательство в этом отношении предусматривает определенные правила, однако присуждение возмещения не всегда может полностью компенсировать причиненные убытки. Поэтому правовая система, позволяющая применять меры по исполнению решений государства в отношении значительных денежных сумм до того, как будет вынесено соответствующее судебное решение, открыта для критики. Однако в настоящем деле с заявителя, которого бы в любом случае признали банкротом на основании его налоговой задолженности, ничего не

было взыскано. В свете данных обстоятельств, возможность обеспечения возмещения в случае судебного решения в его пользу явилась достаточной гарантией интересов заявителя. Таким образом, его законные права не были нарушены.

**Постановление** *Вывод:* требования пункта 1 и пункта 2 Статьи 6 Конвенции не нарушены (6 голосов «за», 1 – «против»).

**Компенсация** *В порядке применения Статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд пришел к выводу об отсутствии причинной связи между допущенными нарушениями и предполагаемым денежным ущербом. Суд постановил возместить причиненный заявителю моральный ущерб на сумму 15 000 евро, а также компенсировать судебные издержки и иные расходы.